

Ранжирование штатов Юго-Востока Соединенных Штатов Америки по показателям уровня жизни населения

Митрошин Игорь Васильевич

Канд. экон. наук, вед. аудитор

ORCID: 0000-0002-4906-1977, e-mail: timgarick@yandex.ru

Общество с ограниченной ответственностью «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», г. Москва, Россия

Аннотация

В условиях турбулентности мировой экономики происходят изменения и в благополучии граждан, которые фиксируются не только в беднейших странах, но и в относительно развитых странах, таких, как Соединенные Штаты Америки. Осуществлен анализ сравнения индикаторов, определяющих уровень жизни населения штатов Юго-Востока страны. Цель настоящего исследования – произвести сравнение уровня жизни в юго-восточных штатах Соединенных Штатов Америки и выявить тенденции изменения стандартов жизни граждан в этих штатах. Задачи исследования: сформировать ранжирование штатов по рейтингу каждого рассматриваемого показателя уровня жизни и общее ранжирование по всем трем анализируемым показателям уровня жизни с выявлением их динамики. По результатам исследования выявлено, что в штатах, где более диверсифицированная структура народного хозяйства, качество жизни граждан выше. Более того, в этих регионах установлено незначительное воздействие внешних факторов на социально-экономическое развитие региона и уровень жизни граждан. К таким факторам можно отнести влияние мировых экономических кризисов. Исследование не выявило каких-либо тенденций изменения уровня жизни населения в будущем в рассматриваемых регионах. В некоторых штатах (например, в Западной Вирджинии) заметно негативное влияние научно-технического прогресса на состояние экономики, которое выражается в переходе энергетической отрасли на более современные и дешевые виды топлива, такие как сланцевый газ.

Ключевые слова

Уровень жизни населения, доходы на душу населения, ВВП на душу населения, занятость населения, штаты Юго-Востока США, ранжирование показателей

Для цитирования: Митрошин И.В. Ранжирование штатов Юго-Востока Соединенных Штатов Америки по показателям уровня жизни населения // Вестник университета. 2025. № 8. С. 165–180.

Ranking Southeastern United States by indicators of standard of living

Igor V. Mitroshin

Cand. Sci. (Econ.), Leading Auditor

ORCID: 0000-0002-4906-1977, e-mail: timgarick@yandex.ru

International Business Consulting Group LLC, Moscow, Russia

Abstract

Amid the turbulence of the global economy, changes are also taking place in population's well-being, which are recorded not only in the poorest countries, but also in relatively developed countries such as the USA. The comparison of indicators determining the standard of living in the Southeastern United States has been carried out. The purpose of the study is to compare the standard of living in the Southeastern United States and identify trends in the standard of living in these states. The objectives of the study are to form a ranking of states according to the rating of each considered indicator of living standards and a general ranking for all three analyzed indicators of living standards, identifying their dynamics. According to the study results, in the states with a more diversified structure of the national economy, the quality of life is higher. Moreover, in these regions, the insignificant impact of external factors on the social and economic development and the standard of living has been established. Such factors include the impact of global economic crises. The study has not revealed any trends in changes in the standard of living in the future in the regions under consideration. In some states (for example, in West Virginia), the negative impact of scientific and technological progress on the economy state is noticeable, which is reflected in the transition of the energy industry to more modern and cheaper fuels such as shale gas.

Keywords

Standard of living, income per capita, GDP per capita, employment, Southeastern United States, indicators ranking

For citation: Mitroshin I.V. (2025) Ranking Southeastern United States by indicators of standard of living. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 165–180.

ВВЕДЕНИЕ

На Юго-Востоке Соединенных Штатов Америки (далее – США) располагаются 12 штатов, связанных между собой не только географически, но и общей историей. В период Гражданской войны они входили в состав Конфедерации, поддерживающей рабовладение как форму существования экономики. Сельское хозяйство является основной формой существования их экономик на протяжении нескольких столетий. Традиционно считается, что в этих штатах самые низкие качество жизни населения и уровень развития человеческого потенциала. В географическом районе проживает 88 млн чел., или более 26 % всего населения США, что делает его крупнейшим по населению районом страны. По аналогии с Российской Федерацией (далее – РФ, Россия) разделение на географические районы можно сравнить с федеральными округами. Однако это разделение не является официальным, так сложилось исторически, причем официальная статистика тоже использует это историческое разделение. Всего в США 8 таких областей: Новая Англия, Средний Восток, Юго-Восток, Юго-Запад, Скалистые Горы, Равнины, Великие Озера, Дальний Запад.

В США, являющимися третьей по населению страной мира и четвертой по территории, уровень жизни населения в различных регионах неоднороден. Несмотря на то что государство является крупнейшей экономикой мира и одной из стран с высоким качеством жизни, миллионы граждан проживают за чертой бедности. Расслоение общества происходит в различных аспектах, к которым можно отнести до сих пор существующее скрытое расовое расслоение, дискриминацию по гендерному признаку, а также географическую дифференциацию. Как правило, уровень жизни населения в прибрежных штатах (Атлантическое и Тихоокеанское побережья) выше, чем во внутренних. В условиях изменений, происходящих в мире и противостояния Запада и России, вызывают интерес внутренние проблемы западных стран, к которым можно отнести бедность.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В работе проводится рейтинговая оценка отдельных показателей уровня жизни населения в штатах Юго-Востока США в 2000–2023 гг. Из множества существующих индикаторов, определяющих уровень жизни населения и степень развития человеческого капитала, выбраны три наиболее репрезентативных. Первый из них – доходы на душу населения, на основе которых формируется основа благосостояния граждан, то есть они являются источником благополучия граждан и определяют качество их жизни. В качестве второго показателя выбран валовой внутренний продукт (далее – ВВП) на душу населения, который не является прямым индикатором определения уровня жизни населения, но тесно с ним связан. Более того, на основе него можно определять состояние экономики страны в целом и ее взаимосвязь со стандартами жизни населения. Третий индикатор – уровень занятости всего населения. Он также оказывает влияние на благополучие граждан, а также отражает состояние экономического развития и благополучия общества в анализируемом периоде.

В качестве периода анализа выбраны последние 23 года, за которые уже существуют статистические данные, касающиеся уровня жизни. В исследовании не только рассматриваются абсолютные показатели, но и проводится рейтинговая оценка уровня жизни по штатам Юго-Востока США с целью выявления различий по географическому признаку. Анализируется динамика изменения рейтинга по регионам, осуществляется попытка выявления причин перемещения того или иного региона в итоговом рейтинге. Рейтинговая оценка, или ранжирование, штатов страны проводится как отдельно по каждому рассматриваемому показателю уровня жизни, так и в среднем по всем трем индикаторам.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование С.И. Абрамяна, А.А. Федотова посвящено анализу функциональных связей человеческого потенциала и уровня жизни населения [1]. В исследовании М.В. Андреевой и О.Б. Кирик рассматриваются денежные доходы населения как фактор экономического роста [2]. О.И. Арланова и Н.В. Ильина анализируют уровень социального развития региона и его влияние на качество жизни населения [3]. В работе О.В. Артемовой и А.Н. Савченко рассматриваются развитие индустриальных регионов в современных условиях и влияние уровня этого развития на социальные приоритеты и качество жизни населения [4].

Сравнительным анализом уровня жизни по странам занимаются в своем исследовании Ф.Р. Ахмадуллина и О.А. Сливкина [5]. Статья Л.В. Бондаренко посвящена теоретическим и методологическим аспектам оценки качества жизни населения [6].

Д.А. Гучмазова анализирует мировые тенденции дифференциации доходов населения [7]. Работа И.П. Данилова и Т.И. Ладыкиной посвящена изучению доходов населения в контексте индикативного планирования [8]. Группа авторов в лице В.А. Капитанова, А.А. Ивановой, А.Ю. Максимовой посвятили свою научную работу выявлению трендов падения доходов населения США на протяжении последних пяти десятилетий [9]. Ф.А. Мирсаидова в своей работе рассматривает доходы населения как основной источник повышения уровня жизни населения [10].

Автор настоящего исследования обращается в своей ранней работе к анализу уровня жизни населения в странах Северной Америки [11]. Модель пропорционального перераспределения личных доходов является предметом исследования в работе П.Ю. Петрова [12]. В исследовании Н.Е. Петровской и И.А. Суваловой анализируется влияние креативных индустрий на уровень жизни в США в XXI в. на примере отдельных штатов [13].

Словацкие авторы в своей работе рассматривают постоянный доход как источник благополучия граждан в Европейском Союзе [14]. Группа авторов из университетов Испании и Италии проводят анализ уровня жизни населения в Европе [15]. В коллективной монографии, посвященной Джону Э. Мюррею, рассматривают теоретические и практические аспекты определения уровня жизни населения [16]. Вопросы человеческого благополучия в современном мире затрагиваются в исследовании экспертов из университета Гронингема [17]. Группа авторов занимается анализом эффектов неравенства доходов граждан на структуру их потребительских расходов [18]. Группа словацких ученых рассматривает уровень жизни населения как фактор конкурентоспособности страны [19].

В качестве материалов исследования послужили опубликованные данные федеральной статистики США (Census), Бюро экономического анализа США и Бюро статистики труда США^{1,2,3}. Все таблицы, используемые в настоящем исследовании, составлены на основе указанных источников. В работе использован метод сравнения, когда сопоставляются показатели уровня жизни населения между штатами США. При расчете отдельных величин применен метод измерения, на основе которого рассчитаны доходы на душу населения и ВВП на душу населения. В целях разделения по географическому принципу и для осуществления некоторых расчетов и вычислений использован метод анализа. Для обобщения выводов и результатов исследования осуществлено применение метода синтеза. Динамика показателей за анализируемый период, составленная по результатам исследования, является практическим применением метода наблюдения.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для того чтобы определить реальный уровень жизни населения, необходимо провести сравнение с аналогичными показателями, его определяющими, в других странах. Отсутствуют какие-либо нормативы, на основании которых можно определить уровень благополучия граждан, поэтому наиболее приемлемым способом является осуществление ранжирования по различным индикаторам, составление рейтинга уровня жизни населения по странам или по регионам внутри одной страны. Все показатели, определяющие благополучие, можно разделить на две группы: показатели, отражающие уровень жизни граждан, и показатели, отражающие степень развития человеческого потенциала. Существуют также такие показатели, как уровень преступности, уровень образования, степень социальной защищенности граждан, степень развития медицины и т.д.

В настоящей работе рассмотрены три показателя, определяющие уровень жизни граждан США, к которым относятся доходы на душу населения, ВВП на душу населения и коэффициент занятости всего населения. Все три показателя рассмотрены по штатам Юго-Востока США в сравнении со средними данными по США в целом в анализируемом периоде, а также в сравнении между штатами. Составлена рейтинговая оценка каждого штата по каждому показателю в динамике за 2000–2023 гг. Рейтинг составлялся по убывающей от лучшего к худшему, от первого места к последнему. На основе рейтингов по каждому показателю составлен суммарный рейтинг по всем трем показателям.

Определение уровня жизни населения в штатах Юго-Востока США можно осуществить в форме сравнения отдельных показателей, определяющих этот уровень. К ним относятся индикаторы доходов на душу населения, ВВП на душу населения и коэффициента занятости. Сравнение этих показателей

¹ Statistics Census. Режим доступа: <https://www.census.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

² U.S. Bureau of Economic Analysis. Режим доступа: <https://www.bea.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

³ U.S. Bureau of Labor Statistics. Режим доступа: <https://data.bls.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

со средними значениями в стране выявляет уровень жизни населения в рассматриваемых штатах (табл. 1). Первые два отражают качество жизни граждан, а коэффициент занятости всего населения является одним из индикаторов степени развития человеческого потенциала.

Таблица 1

Отношение отдельных показателей уровня жизни населения в штатах Юго-Востока США к среднеамериканским показателям в 2023 г.

Показатель	Штат, %											
	Алабама	Арканзас	Флорида	Джорджия	Кентукки	Луизиана	Миссисипи	Северная Каролина	Южная Каролина	Теннесси	Вирджиния	Западная Вирджиния
Доходы на душу населения	77,7	82,6	98,4	85,8	79,3	84,3	71,1	88,6	82,1	89,1	105,8	75,7
ВВП на душу населения	71,0	68,8	84,5	90,8	73,2	80,3	60,1	87,0	72,1	87,5	101,3	67,4
Коэффициент занятости всего населения	89,1	90,3	101,0	100,2	92,7	95,9	89,7	96,8	90,7	100,2	101,6	79,0

Составлено автором по материалам источников^{4,5,6}

Самые низкие доходы на душу населения выявлены в 2023 г. в штатах Миссисипи и Западная Вирджиния. Здесь этот показатель ниже среднеамериканских значений на 25–30 %. В штатах Алабама и Кентукки этот показатель составляет менее 80 % от среднего в стране. Самые высокие доходы на душу населения среди анализируемых регионов зафиксированы в штате Западная Вирджиния. Это единственный из анализируемых штатов, где доходы населения выше средних значений по США.

Наименьшие значения показателя ВВП на душу населения в 2023 г. зафиксированы в штате Миссисипи, где они ниже среднеамериканских значений почти на 40 %. В штатах Алабама, Арканзас, Кентукки, Южная Каролина, Западная Вирджиния этот показатель также составляет менее 80 % от среднего показателя в США. Максимальное значение ВВП на душу населения среди рассматриваемых штатов выявлено в штате Вирджиния, который является единственным штатом Юго-Востока, где этот показатель выше средних значений по США. Уровень производства в данной исторической области в пересчете на душу населения является самым низким в стране.

Минимальные значения среди штатов Юго-Востока по уровню занятости населения в 2023 г. зафиксированы в штате Западная Вирджиния, а максимальные – в штате Вирджиния. В четырех из рассматриваемых штатов уровень занятости немного выше средних американских значений. В штатах Джорджия и Теннесси показатель практически равен среднему показателю в стране. По данному показателю ситуация в рассматриваемых штатах немного лучше, чем по показателям доходы на душу населения и ВВП на душу населения. Средний уровень безработицы в данной исторической области составляет примерно 90–95 % от уровня безработицы в США.

При совокупном рассмотрении трех показателей, определяющих уровень жизни, наиболее низкий выявляется в штатах Миссисипи и Западная Вирджиния. Миссисипи традиционно занимается производством хлопка, что негативно влияет на развитие экономического потенциала штата. В регионе отсутствуют или слабо представлены индустрии, базирующиеся на новых технологиях. Экономика Западной Вирджинии базируется на производстве каменного угля, использование которого сокращается в связи с высоким загрязнением окружающей среды и низкой рентабельностью той электроэнергетики, которая использует его в качестве основного топлива.

⁴ Statistics Census. Режим доступа: <https://www.census.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

⁵ U.S. Bureau of Economic Analysis. Режим доступа: <https://www.bea.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

⁶ U.S. Bureau of Labor Statistics. Режим доступа: <https://data.bls.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

Наиболее высокие показатели уровня жизни населения фиксируются в штатах, где экономика широко диверсифицирована, например, штат Вирджиния, где развиты такие отрасли, как туризм, сельское хозяйство, транспорт, добывающая и перерабатывающая промышленности. В штате Флорида также выявлены высокие показатели уровня жизни граждан. Здесь развиваются сельское хозяйство и туризм, что связано с благоприятным климатом штата. В штате Джорджия широко представлены сельское хозяйство, машиностроение, текстильная, химическая и табачная промышленности, что выводит штат в число наиболее развитых на Юго-Востоке США.

Наиболее точно сравнение показателей уровня жизни населения, на наш взгляд, лучше рассматривать в динамике за определенный период. Рейтинговая оценка штатов Юго-Востока США по показателю доходов на душу населения отражает тенденции относительного изменения качества жизни населения за 2000–2023 гг. (табл. 2). Стабильный рейтинг доходов на душу населения в течение всего рассматриваемого периода зафиксирован в двух штатах – Вирджиния с самым высоким рейтингом и Миссисипи с самым низким. В обоих штатах в течение 23 лет экономическая ситуация существенно не изменилась.

Таблица 2

Рейтинг доходов на душу населения в год в штатах Юго-Востока США за 2000–2023 гг.

Год	Штат											
	Алабама	Арканзас	Флорида	Джорджия	Кентукки	Луизиана	Миссисипи	Северная Каролина	Южная Каролина	Теннесси	Вирджиния	Западная Вирджиния
2000	8	10	2	3	7	9	12	4	6	5	1	11
2001	9	10	2	3	8	7	12	4	6	5	1	11
2002	9	11	2	3	8	6	12	5	7	4	1	10
2003	8	10	2	3	9	6	12	5	7	4	1	11
2004	6	10	2	3	7	8	12	4	9	5	1	11
2005	7	10	2	3	9	6	12	4	8	5	1	11
2006	7	10	2	3	9	5	12	4	8	6	1	11
2007	7	10	2	5	9	3	12	4	8	6	1	11
2008	7	10	2	5	9	3	12	4	8	6	1	11
2009	7	11	3	6	8	2	12	4	9	5	1	10
2010	7	11	2	6	8	3	12	4	9	5	1	10
2011	7	11	2	6	8	3	12	5	10	4	1	9
2012	10	7	2	6	9	3	12	5	8	4	1	11
2013	10	7	3	6	9	2	12	5	8	4	1	11
2014	10	7	2	6	9	3	12	5	8	4	1	11
2015	10	8	2	6	9	3	12	5	7	4	1	11
2016	10	8	2	4	9	6	12	5	7	3	1	11
2017	10	8	2	3	9	6	12	5	7	4	1	11
2018	10	8	2	3	9	6	12	5	7	4	1	11
2019	10	8	2	4	9	6	12	5	7	3	1	11
2020	10	8	2	5	9	6	12	4	7	3	1	11
2021	10	8	2	5	9	6	12	4	7	3	1	11
2022	10	7	2	5	9	6	12	4	8	3	1	11
2023	10	7	2	5	9	6	12	4	8	3	1	11

Составлено автором по материалам источников^{7,8}

⁷ Statistics Census. Режим доступа: <https://www.census.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

⁸ U.S. Bureau of Economic Analysis. Режим доступа: <https://www.bea.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

В штате Флорида, занимавшем второе место по уровню доходов населения на протяжении почти всего анализируемого периода, только в 2009 г. и 2013 г. зафиксировано третье место, когда штат уступил в этом рейтинге Луизиане. Это означает, что экономический кризис 2008 г. оказал значительный эффект на экономику Флориды и на уровень жизни ее населения. В штате Луизиана этот рейтинг варьировался от второго до девятого места. Худший показатель зафиксирован в 2000 г., лучший – в 2009 г. и 2013 г. С 2000 г. по 2007 г. рост рейтинга штата стабильно рос, в дальнейшем по 2015 г. включительно оставался на довольно высоком уровне. С 2015 г. рейтинг штата снизился с третьего до шестого места и оставался на этом уровне до 2023 г. Одной из отраслей экономики в Луизиане является добыча нефти, в связи с чем объясняется падение уровня жизни населения в этом штате в 2015–2016 гг. после обвала нефтяных цен на мировом рынке.

Штат Джорджия в 2000 г. занимал третье место в рейтинге личных доходов граждан среди штатов Юго-Востока, однако в период 2007–2015 гг. его рейтинг по этому показателю снизился до пятого–шестого места. С 2016 г. по 2019 г. рейтинг вновь повысился до третьего–четвертого места, а с 2020 г. вновь снизился до пятого. Этот штат является одним из крупнейших по объему ВВП (678 млрд долл. США в 2023 г.) штатом и вторым по этому показателю среди штатов Юго-Востока после Флориды. Снижение рейтинга в 2007–2008 гг. означает наиболее сильный негативный эффект от экономического кризиса по сравнению с другими штатами этой географической области. Аналогичный эффект зафиксирован во время ограничений при пандемии COVID-19.

Штат Северная Каролина занимает третье место по объему ВВП и численности населения штатом Юго-Востока. Рейтинг штата на протяжении всего рассматриваемого периода был относительно стабильным и варьировался между четвертым и пятым местом, что отражает стабильность экономики штата, низкую зависимость от какой-то одной отрасли. В связи с этим влияние кризисных явлений на уровень доходов граждан малозаметно. Аналогичная стабильность рейтинга замечена в штате Кентукки, где колебания происходят между восьмым и девятым местом. Только в 2000 г. и 2004 г. штат занимал седьмое место по показателю доходов на душу населения. В целом уровень жизни населения в этом штате оставался на довольно низком уровне на протяжении всех рассматриваемых лет.

В штате Алабама анализируемый период можно разделить на две части:

- 2000–2011 гг., когда по рейтингу личных доходов штат занимал в среднем седьмое–восьмое место;
- 2012–2023 гг., когда штат в рейтинге доходов на душу населения передвинулся на десятое место,

то есть уровень жизни существенно снизился и штат вошел в число беднейших регионов США.

В штате Арканзас ситуация противоположная той, которая фиксируется в штате Алабама. Здесь также выявляются два периода:

- 2000–2011 гг., когда штат по уровню доходов населения занимал десятое–одиннадцатое место;
- 2012–2023 гг., когда штат в части рейтинга доходов населения поднялся на седьмое–восьмое место, поменявшись местами со штатом Алабама.

Рейтинг штата Южная Каролина в части доходов населения в течение анализируемого периода варьировался между шестым и десятым местом, в основном это было седьмое–восьмое место. В среднем можно утверждать, что рейтинг существенно не изменился. Теннесси в начале рассматриваемого периода в рейтинге уровня доходов населения среди штатов Юго-Востока занимал четвертое–шестое место. В 2019–2023 гг. рейтинг повысился до третьего места, что указывает на то, что ограничения, связанные с пандемией COVID-19, оказали на экономику штата меньшее воздействие, чем в других штатах этой географической области. Штат Западная Вирджиния в существующем рейтинге доходов населения в основном занимал десятое–одиннадцатое место, оставаясь одним из беднейших штатов США.

Еще одним показателем, характеризующим уровень жизни населения и степень развития производства в стране, является ВВП на душу населения. Динамика рейтинга этого показателя за 2000–2023 гг. отражает некоторые тенденции изменения качества жизни населения в штатах Юго-Востока США (табл. 3). По данному показателю, как и по показателю доходов на душу населения, первое место занимает Вирджиния, а последнее – Миссисипи. Причины такого уровня производства примерно одинаковы с причинами уровня личных доходов в этих регионах, которые указывались нами ранее. Штат Джорджия как в начале, так и в конце анализируемого периода занимает второе место в рейтинге. Однако в период с 2005 г. по 2014 г. его рейтинг снижался до третьего–четвертого места. Возвращение на прежнее второе место в 2015 г. означает, что кризис нефтяных цен и последующая пандемия COVID-19 оказали на экономику штата меньшее воздействие, чем на соседние регионы.

Рейтинг ВВП на душу населения в штатах Юго-Востока США за 2000–2023 гг.

Год	Штат											
	Алабама	Арканзас	Флорида	Джорджия	Кентукки	Луизиана	Миссисипи	Северная Каролина	Южная Каролина	Теннесси	Вирджиния	Западная Вирджиния
2000	9	10	6	2	8	4	12	3	7	5	1	11
2001	9	10	5	2	8	4	12	3	7	6	1	11
2002	9	10	5	2	8	3	12	4	7	6	1	11
2003	9	10	5	2	8	3	12	4	7	6	1	11
2004	9	10	5	2	7	3	12	4	8	6	1	11
2005	8	10	5	3	7	2	12	4	9	6	1	11
2006	8	10	5	3	7	2	12	4	9	6	1	11
2007	9	10	5	3	7	2	12	4	8	6	1	11
2008	8	10	5	4	7	2	12	3	9	6	1	11
2009	8	11	6	4	7	2	12	3	9	5	1	10
2010	8	11	6	4	7	2	12	3	9	5	1	10
2011	8	11	6	4	7	2	12	3	9	5	1	10
2012	8	10	6	4	7	2	12	3	9	5	1	11
2013	8	10	6	4	7	2	12	3	9	5	1	11
2014	9	10	6	4	7	2	12	3	8	5	1	11
2015	9	10	6	2	7	4	12	3	8	5	1	11
2016	9	10	6	2	7	5	12	3	8	4	1	11
2017	9	10	6	2	7	5	12	3	8	4	1	11
2018	9	11	6	2	8	5	12	3	7	4	1	10
2019	9	11	6	2	7	5	12	3	8	4	1	10
2020	9	10	5	2	7	6	12	3	8	4	1	11
2021	9	10	5	2	7	6	12	4	8	3	1	11
2022	9	10	5	2	7	6	12	4	8	3	1	11
2023	9	10	5	2	7	6	12	4	8	3	1	11

Составлено автором по материалам источников^{9,10}

Третье место по уровню ВВП на душу населения в 2000 г. занимал штат Северная Каролина, который и в рейтинге доходов на душу населения был на относительно высоком (четвертом–пятом) месте. В течение анализируемого периода его рейтинг иногда понижался до четвертого места, что, на наш взгляд, не является существенным колебанием и отражает стабильность экономики. Аналогичную стабильность можно отметить в штате Флорида, который в рейтинге данного показателя оставался на пятом–шестом месте в течение рассматриваемых лет. Однако его рейтинг в части доходов на душу населения несколько выше и колебался пределах второго–третьего места.

Уровень производства в штате Теннесси менее стабильный, чем в рассмотренных выше Северной Каролине и Флориде. В рейтинге ВВП на душу населения в анализируемом периоде штат располагался между третьим и шестым местом. С 2000 г. по 2015 г. штат по данному показателю занимал пятое–шестое место, с 2016 г. поднялся до четвертого, с 2021 г. – до третьего. Уровень производства в данном регионе вырос относительно уровня производства в других штатах Юго-Востока. При этом в Теннесси значительно выросла численность населения за 23 года с 5 704 до 7 126 тыс. чел. (на 24,9 %). Общий ВВП штата вырос с 251 до 422 млрд долл. США, то есть на 68,1 %. В рейтинг доходов населения этот штат также в 2019–2023 гг. достиг третьего места. Это самый динамично развивающийся штат данной

⁹ Statistics Census. Режим доступа: <https://www.census.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

¹⁰ U.S. Bureau of Economic Analysis. Режим доступа: <https://www.bea.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

географической области. В штате располагаются два крупных культурно-промышленных центра – Нэшвилл и Мемфис. Экономика Теннесси диверсифицирована, здесь не сконцентрирована какая-то одна отрасль экономики, что и является импульсом для экономического роста в регионе.

В отличие от Теннесси штат Луизиана в рейтинге ВВП на душу населения снизился с четвертого места в 2000 г. до шестого в 2023 г. При этом в течение 2005–2014 гг. штат поднимался в этом рейтинге до второго места. На уровень производства мог повлиять нефтяной кризис 2014–2015 гг. Аналогичная ситуация наблюдается в расположении штата в рейтинге доходов на душу населения. Его зависимость от одной отрасли увеличивает уязвимость его экономики перед кризисными явлениями.

Рейтинг штата Алабама в части ВВП на душу населения варьировался в пределах восьмого–девятого места, в штате слабо развито производство. В штате Арканзас уровень ВВП на душу населения все анализируемые годы был стабильно ниже, чем в Алабаме, колеблясь в пределах десятого–одиннадцатого места. Низкий рейтинг этого показателя также зафиксирован в штатах Кентукки и Западная Вирджиния.

В штате Южная Каролина рейтинг ВВП на душу населения варьировался в пределах седьмого–девятого места на протяжении всего анализируемого периода. В 2000 г. штат занимал седьмое место, а в 2005–2006 гг. и в 2008–2013 гг. – только девятое. Далее уровень производства в штате повысился до восьмого места. На состояние экономики в регионе мог повлиять мировой экономический кризис, причем в большей степени, чем на соседние штаты.

Коэффициент занятости всего населения также относится к показателям, отражающим качество жизни населения. Динамика рейтинговой оценки этого показателя по штатам Юго-Востока США в 2000–2023 гг. показывает основные тенденции изменения степени занятости населения в этом географическом регионе (табл. 4). Штат Вирджиния по уровню занятости населения также занимает первое место на протяжении всего анализируемого периода. На последнем месте на протяжении всех рассматриваемых лет располагается штат Западная Вирджиния. В этом штате основной отраслью экономики является горнодобывающая промышленность, в первую очередь добыча угля. В последнее время в связи со снижением потребления этого топлива в промышленности и в текущей хозяйственной деятельности многие шахты были закрыты или существенно снизили объем производства.

Таблица 4

**Рейтинг коэффициента занятости всего населения в год
в штатах Юго-Востока США за 2000–2023 гг.**

Год	Штат											
	Алабама	Арканзас	Флорида	Джорджия	Кентукки	Луизиана	Миссисипи	Северная Каролина	Южная Каролина	Теннесси	Вирджиния	Западная Вирджиния
2000	9	7	8	4	5	10	11	3	6	2	1	12
2001	10	7	8	4	5	9	11	3	6	2	1	12
2002	10	7	8	4	5	9	11	3	6	2	1	12
2003	10	8	6	4	5	9	11	3	7	2	1	12
2004	9	8	6	4	5	10	11	3	7	2	1	12
2005	9	7	5	4	6	10	11	3	8	2	1	12
2006	10	8	5	4	6	7	11	3	9	2	1	12
2007	9	10	5	4	7	6	11	3	8	2	1	12
2008	9	8	7	5	6	4	11	3	10	2	1	12
2009	9	7	8	5	6	2	11	4	10	3	1	12
2010	9	7	8	5	6	2	11	4	10	3	1	12
2011	10	7	8	5	6	3	11	4	9	2	1	12
2012	10	8	7	6	5	2	11	4	9	3	1	12
2013	10	8	7	5	6	2	11	4	9	3	1	12

Год	Штат											
	Алабама	Арканзас	Флорида	Джорджия	Кентукки	Луизиана	Миссисипи	Северная Каролина	Южная Каролина	Теннесси	Вирджиния	Западная Вирджиния
2014	10	8	6	5	7	2	11	4	9	3	1	12
2015	10	9	6	4	7	3	11	5	8	2	1	12
2016	10	9	6	3	7	5	11	4	8	2	1	12
2017	10	9	5	3	7	6	11	4	8	2	1	12
2018	10	9	4	3	7	6	11	5	8	2	1	12
2019	10	9	4	3	8	6	11	5	7	2	1	12
2020	11	9	4	3	8	6	10	5	7	2	1	12
2021	11	9	3	4	7	6	10	5	8	2	1	12
2022	11	9	2	4	7	6	10	5	8	3	1	12
2023	11	9	2	4	7	6	10	5	8	3	1	12

Составлено автором по материалам источника¹¹

Штат Миссисипи в 2000–2019 гг. занимал предпоследнее место по уровню занятости всего населения. В 2020–2023 гг. этот показатель в штате немного вырос, в результате чего регион поднялся на десятое место среди рассматриваемых регионов страны. Стабильно низкие показатели занятости населения в анализируемом периоде имел штат Алабама, занимая девятое–одиннадцатое место. В целом фиксируется тренд к снижению данного показателя с девятого места в 2007–2010 гг. до одиннадцатого в 2020–2023 гг.

Довольно нестабильные показатели занятости населения выявлены в штате Луизиана. С 2000 г. по 2005 г. штат был на девятом–десятом месте в анализируемом рейтинге, а с 2006 г. по 2009 г. его рейтинг повысился до второго–третьего места и сохранялся по 2015 г. включительно. В последующие годы рейтинг за два года снизился до шестого места и оставался на этом уровне по 2023 г. Причинами роста уровня занятости населения в штате, как ни странно, может быть ураган Катрина, затопивший Новый Орлеан в августе 2005 г. На восстановление последствий федеральное правительство выделило значительные средства и привлекло тысячи работников. В связи с этим уровень занятости населения в штате заметно повысился. В 2009 г. этот показатель снизился под влиянием нефтяного кризиса 2014–2015 гг., так как одной из главных отраслей экономики штата является добыча нефти, в том числе на шельфе Мексиканского залива.

В числе штатов с высокими показателями занятости располагается Теннесси, занимая в течение анализируемого периода второе–третье место. Высокие показатели занятости населения выявлены в штате Северная Каролина, однако существует тенденция к снижению этого индикатора. В 2000–2008 гг. штат занимал третье место по уровню занятости среди регионов Юго-Востока США, в 2009–2017 гг. – в основном четвертое, в 2018–2023 гг. – стабильно пятое. Существующий тренд отражает определенные социально-экономические проблемы в штате.

Относительно высокие показатели занятости населения зафиксированы в штате Джорджия, рейтинг варьировался с третьего по шестое место. Наихудший показатель был в 2012 г., а наилучшие показатели – в 2016–2020 гг. В 2000 г. и 2023 г. штат занимает четвертое место в рейтинге.

Кентукки стабильно показывает средние показатели уровня занятости населения в течение рассматриваемого периода, занимая в рейтинге пятое–восьмое место. При этом в 2000–2004 гг. штат занимал пятое место, а в 2014–2023 гг. – седьмое–восьмое. Существует тенденция к ухудшению состояния уровня занятости в регионе, что отражает ряд социально-экономических проблем.

Флорида в течение рассматриваемого периода значительно улучшила показатели занятости всего населения, передвинувшись с восьмого места в 2000 г. на второе в 2023 г. В течение анализируемых лет были периоды, когда показатель занятости рос (2005–2007 гг.) и снижался (2008–2013 гг.). Просматривается тенденция влияния мирового экономического кризиса 2008 г. на состояние занятости в штате. Одной из отраслей экономики штата является туризм, который всегда значительно подвергается влиянию внешних факторов.

¹¹ U.S. Bureau of Labor Statistics. Режим доступа: <https://data.bls.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

В штате Арканзас показатель занятости населения варьировался в рассматриваемом периоде в пределах седьмого–десятого места. К 2023 г. показатели занятости в штате несколько ухудшились, зафиксировавшись на девятом месте.

В штате Южная Каролина показатель занятости всего населения также варьировался между шестым и десятым местом. При этом тоже существует нисходящий тренд этого показателя, в 2000 г. штат занимал шестое место в рейтинге, а в 2008 г. – только восьмое.

На основе трех показателей, отражающих уровень жизни населения, сформируем общее ранжирование штатов за 2000–2023 гг. (табл. 5). Суммарный рейтинг сформирован на основе среднего арифметического значения суммарного рейтинга штатов, составленного из рейтинга доходов на душу населения, ВВП на душу населения и коэффициента занятости всего населения. Штат Вирджиния в сводном итоговом рейтинге за весь рассматриваемый период набирает средний балл в единицу, что означает, что он занимает первое место по всем показателям уровня жизни населения. Штат является наиболее экономически развитым среди регионов Юго-Востока США, при этом отсутствуют какие-либо предпосылки к изменению его лидирующего положения.

Таблица 5

Ранжирование уровня жизни населения по штатам Юго-Востока США за 2000–2023 гг.

Год	Штат											
	Алабама	Арканзас	Флорида	Джорджия	Кентукки	Луизиана	Миссисипи	Северная Каролина	Южная Каролина	Теннесси	Вирджиния	Западная Вирджиния
2000	8,7	9,0	5,3	3,0	6,7	7,7	11,7	3,3	6,3	4,0	1,0	11,3
2001	9,3	9,0	5,0	3,0	7,0	6,7	11,7	3,3	6,3	4,3	1,0	11,3
2002	9,3	9,3	5,0	3,0	7,0	6,0	11,7	4,0	6,7	4,0	1,0	11,0
2003	9,0	9,3	4,3	3,0	7,3	6,0	11,7	4,0	7,0	4,0	1,0	11,3
2004	8,0	9,3	4,3	3,0	6,3	7,0	11,7	3,7	8,0	4,3	1,0	11,3
2005	8,0	9,0	4,0	3,3	7,3	6,0	11,7	3,7	8,3	4,3	1,0	11,3
2006	8,3	9,3	4,0	3,3	7,3	4,7	11,7	3,7	8,7	4,7	1,0	11,3
2007	8,3	10,0	4,0	4,0	7,7	3,7	11,7	3,7	8,0	4,7	1,0	11,3
2008	8,0	9,3	4,7	4,7	7,3	3,0	11,7	3,3	9,0	4,7	1,0	11,3
2009	8,0	9,7	5,7	5,0	7,0	2,0	11,7	3,7	9,3	4,3	1,0	10,7
2010	8,0	9,7	5,3	5,0	7,0	2,3	11,7	3,7	9,3	4,3	1,0	10,7
2011	8,3	9,7	5,3	5,0	7,0	2,7	11,7	4,0	9,3	3,7	1,0	10,3
2012	9,3	8,3	5,0	5,3	7,0	2,3	11,7	4,0	8,7	4,0	1,0	11,3
2013	9,3	8,3	5,3	5,0	7,3	2,0	11,7	4,0	8,7	4,0	1,0	11,3
2014	9,7	8,3	4,7	5,0	7,7	2,3	11,7	4,0	8,3	4,0	1,0	11,3
2015	9,7	9,0	4,7	4,0	7,7	3,3	11,7	4,3	7,7	3,7	1,0	11,3
2016	9,7	9,0	4,7	3,0	7,7	5,3	11,7	4,0	7,7	3,0	1,0	11,3
2017	9,7	9,0	4,3	2,7	7,7	5,7	11,7	4,0	7,7	3,3	1,0	11,3
2018	9,7	9,3	4,0	2,7	8,0	5,7	11,7	4,3	7,3	3,3	1,0	11,0
2019	9,7	9,3	4,0	3,0	8,0	5,7	11,7	4,3	7,3	3,0	1,0	11,0
2020	10,0	9,0	3,7	3,3	8,0	6,0	11,3	4,0	7,3	3,0	1,0	11,3
2021	10,0	9,0	3,3	3,7	7,7	6,0	11,3	4,3	7,7	2,7	1,0	11,3
2022	10,0	8,7	3,0	3,7	7,7	6,0	11,3	4,3	8,0	3,0	1,0	11,3
2023	10,0	8,7	3,0	3,7	7,7	6,0	11,3	4,3	8,0	3,0	1,0	11,3

Составлено автором по материалам источников^{12,13,14}

¹² Statistics Census. Режим доступа: <https://www.census.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

¹³ U.S. Bureau of Economic Analysis. Режим доступа: <https://www.bea.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

¹⁴ U.S. Bureau of Labor Statistics. Режим доступа: <https://data.bls.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

Второе, третье и четвертые места в суммарном ранжировании делят между собой штаты Джорджия, Северная Каролина и Теннесси. При этом, если в 2000 г. второе место занимала Джорджия, третье – Северная Каролина, а четвертое – Теннесси, то в 2023 г. второе место было у Теннесси, третье – у Джорджии, четвертое – у Северной Каролины. Уровень жизни в Теннесси значительно вырос, причем его рост медленно продолжался на протяжении всех анализируемых лет, за исключением 2004–2007 гг., когда было небольшое снижение рейтинга. В штатах Джорджия и Северная Каролина наблюдается обратная ситуация, когда произошло снижение рейтинга уровня жизни граждан. В Северной Каролине снижение показателей качества жизни населения происходило равномерно на протяжении всего рассматриваемого периода. В штате Джорджия рейтинг изменялся волнообразно, то есть были периоды снижения до 5 ед. (2009–2014 гг.) и роста до 2,7 ед. (2017–2018 гг.), к 2023 г. рейтинг штата снизился до 3,7 ед.

По состоянию на 2000 г. пятое место в суммарном рейтинге уровня жизни населения занимал штат Флорида со средней оценкой в 5,3 ед. Однако в течение анализируемого периода рейтинг штата постепенно рос и достиг в 2023 г. 3 ед., что позволило Флориде разделить второе место рейтинга с Теннесси. Рост рейтинга происходил постепенно с 2000 г. по 2008 г., но в 2009 г. произошло снижение до 5,7 ед., что, на наш взгляд, связано с мировым экономическим кризисом 2008 г. Экономика Флориды довольно уязвима в отношении внешних изменений, так как основными отраслями здесь являются туризм и сельское хозяйство, частично направленное на экспорт. С 2009 г. по 2023 г. рейтинг штата постепенно поднимался, что отражает посткризисное восстановление экономики региона.

Шестое, седьмое и восьмое места рейтинга между собой разделили Южная Каролина, Кентукки и Луизиана. Южная Каролина в 2000 г. занимала шестое место рейтинга уровня жизни населения среди штатов Юго-Востока, а в 2023 г. снизилась до восьмого места, набрав 8 ед. При этом снижение произошло в период с 2004 г. по 2014 г., самый низкий показатель (9,3 ед.) зафиксирован в 2009–2011 гг., то есть сразу после мирового экономического кризиса. Штат во многом зависит от туристической отрасли, подверженной влиянию внешнеэкономических изменений. Штат Кентукки на протяжении всего рассматриваемого периода оставался в основном на седьмом месте рейтинга уровня жизни населения среди штатов Юго-Востока. Однако средний балл штата за это время снизился с 6,7 до 7,7 ед., что отражает некоторое снижение уровня жизни граждан в регионе. Штат Луизиана в анализируемом рейтинге поднялся с восьмого на шестое место в течение 2000–2023 гг. При этом в период с 2007–2015 гг. штат располагался на втором месте рейтинга уровня жизни населения. Основной причиной снижения на шестое место к 2023 г. является нефтяной кризис 2014–2015 гг. Основной отраслью экономики штата является добыча нефти, которая и позволяла штату находиться на относительно высоких позициях рейтинга в течение определенного времени.

Девятое и десятое места рейтинга занимают штаты Алабама и Арканзас. В течение рассматриваемых лет Алабама сдвинулась с девятого на десятое место, а Арканзас, наоборот, с десятого места поднялся на девятое. В любом случае оба штата входят в число беднейших регионов США.

Западная Вирджиния в течение всего анализируемого периода занимала предпоследнее, одиннадцатое, место по уровню жизни населения в этой географической области. Штат Миссисипи по суммарному показателю рейтинга весь рассматриваемый период располагался на последнем, двенадцатом, месте Юго-Востока США. Оба штата в различных рейтингах рассматриваются как самые бедные штаты страны, что подтверждается текущим суммарным ранжированием по трем показателям уровня жизни населения.

Дополнить проведенный анализ можно рассчитанными коэффициентами роста в 2023 г. по отношению к 2000 г. по трем показателям по всем рассматриваемым штатам (табл. 6). На основе коэффициентов роста рассчитан средний коэффициент роста по каждому штату, который сравнивается со средним коэффициентом роста в целом по США по каждому анализируемому показателю уровня жизни населения.

В штате Алабама средний коэффициент роста всего на 6 % ниже среднего показателя по стране в целом. При этом отставание в темпах роста происходит по всем трем показателям. С учетом того, что Алабама заняла десятое место среди рассматриваемых штатов по уровню жизни населения, можно утверждать, что регион в последующие годы имеет тенденцию превратиться в беднейший регион США. Штат Арканзас имеет средние темпы роста анализируемых показателей на 5 % выше, чем в целом по стране. В связи с этим в течение 2000–2023 гг. регион поднялся с десятого на девятое место по уровню жизни населения в данной географической области страны.

Таблица 6

**Средний коэффициент роста по трем показателям уровня жизни населения в 2023 г.
по сравнению с 2000 г. по штатам Юго-Востока США**

Штат	Коэффициент роста доходов на душу населения	Коэффициент роста ВВП на душу населения	Коэффициент роста занятости всего населения	Средний коэффициент роста по всем трем показателям	Отклонение от среднеамериканского коэффициента роста
Алабама	2,235	1,268	1,071	1,524	– 0,06
Арканзас	2,536	1,306	1,053	1,632	0,05
Флорида	2,338	1,322	1,179	1,613	0,03
Джорджия	2,082	1,211	1,095	1,463	– 0,12
Кентукки	2,231	1,246	1,051	1,509	– 0,07
Луизиана	2,461	1,177	1,160	1,599	0,02
Миссисипи	2,296	1,233	1,118	1,549	– 0,03
Северная Каролина	2,256	1,239	1,033	1,509	– 0,07
Южная Каролина	2,291	1,213	1,035	1,513	– 0,07
Теннесси	2,305	1,346	1,067	1,573	– 0,01
Вирджиния	2,263	1,307	1,060	1,543	– 0,04
Западная Вирджиния	2,372	1,302	1,054	1,576	– 0,01
В среднем в США	2,285	1,355	1,102	1,581	0,00

Составлено автором по материалам источников^{15,16,17}

Темпы роста показателей уровня жизни граждан в штате Флорида в рассматриваемом периоде на 3 % выше средних значений по стране. В связи с этим штат в рейтинге этих показателей поднялся с пятого на второе место. Основная отрасль во Флориде – туризм и индустрия развлечений, что позволяет региону поддерживать относительно высокие стандарты жизни населения. В штате Джорджия зафиксирована обратная ситуация, когда средние темпы роста анализируемых показателей за рассматриваемые годы на 12 % ниже общеамериканских значений. Это самые низкие темпы роста среди рассматриваемых регионов Юго-Востока.

В Кентукки средние темпы роста показателей уровня жизни в течение 2000–2023 гг. на 7 % ниже значений по США за аналогичный период. В связи с этим штат передвинулся с пятого на восьмое место в рассматриваемом рейтинге и вошел в число самых бедных штатов США.

В штате Луизиана зафиксированы темпы роста показателей, отражающих качество жизни населения, в течение рассматриваемого периода на 2 % выше средних значений в стране. В Луизиане наблюдаются самые нестабильные темпы роста этих показателей и высокая подверженность штата внешнему влиянию. Например, кризис нефтяных цен существенно повлиял на экономику штата и уровень жизни населения здесь.

Миссисипи в течение 2000–2023 гг. занимал последнее место в итоговом сводном рейтинге показателей уровня жизни населения. При этом темпы роста этих показателей на 3 % ниже среднеамериканских значений. Это отражает тот факт, что в ближайшее время штат так и останется беднейшим регионом США.

В штате Северная Каролина темпы роста показателей уровня жизни населения в течение рассматриваемых лет на 7 % ниже среднеамериканских значений. В связи с этим в общем рейтинге среди штатов Юго-Востока регион передвинулся с третьего на пятое место.

¹⁵ Statistics Census. Режим доступа: <https://www.census.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

¹⁶ U.S. Bureau of Economic Analysis. Режим доступа: <https://www.bea.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

¹⁷ U.S. Bureau of Labor Statistics. Режим доступа: <https://data.bls.gov> (дата обращения: 26.03.2025).

В штате Южная Каролина зафиксирована аналогичная ситуация – темпы роста показателей уровня жизни населения в 2000–2023 гг. на 7 % ниже, чем в среднем по США. В связи с этим рейтинг штата снизился с шестого на восьмое место среди регионов Юго-Востока.

В Теннесси темпы роста показателей уровня жизни в течение анализируемого периода на 1 % ниже аналогичных значений в среднем по США. Однако в связи с тем, что в других штатах Юго-Востока темпы роста еще ниже, рейтинг штата среди регионов Юго-Востока повысился с четвертого на второе место.

В штате Вирджиния, занимающем первое место среди штатов Юго-Востока США по уровню жизни, темпы роста показателей уровня жизни в 2000–2023 гг. ниже средних американских значений на 4 %. Даже с учетом этого штат сохранил свое лидерство в рейтинге штатов этой географической области, так как темпы роста уровня жизни и показатели уровня жизни в других штатах еще ниже.

В штате Западная Вирджиния темпы роста показателей уровня жизни населения в рассматриваемом периоде на 1 % ниже темпов роста аналогичных показателей в целом по США. Штат в течение всех анализируемых лет в рейтинге уровня жизни населения оставался на предпоследнем, одиннадцатом, месте.

Темпы роста показателей уровня жизни населения в большинстве штатов Юго-Востока США ниже средних значений по США. Большинство штатов занимают последние места по стандартам жизни населения. Существующее отставание от общеамериканских темпов роста показателей уровня жизни населения показывают, что большинство штатов Юго-Востока США так и останутся в числе беднейших регионов страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При рассмотрении показателей уровня жизни граждан в штатах Юго-Востока США выявлено, что в большинстве анализируемых регионах уровень благосостояния в 2000–2023 гг. был ниже, чем в среднем по стране. Темпы роста трех анализируемых показателей в течение 23 лет сохранялись примерно на уровне среднеамериканских значений, что означает, что улучшения социально-экономической ситуации в данной исторической области не предвидится. Большинство из рассматриваемых регионов останутся в числе беднейших штатов страны.

Рейтинговый анализ по показателям доходов на душу населения, ВВП на душу населения и коэффициента общей занятости выявил, что регионы, имеющие определенный рейтинг по одному показателю, имеют примерно такой же рейтинг по другому. Регионы-лидеры являются таковыми по всем трем показателям, аналогичная ситуация зафиксирована по регионам-аутсайдерам. Возникающая разница в трех рейтингах не существенна и, как правило, не влияет на суммарный рейтинг всех трех показателей.

Анализ динамики анализируемых рейтингов штатов Юго-Востока по трем показателям уровня жизни населения выявил негативное воздействие на экономику регионов мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., мирового кризиса цен на энергоресурсы 2014–2015 гг., а также ограничительных мер в период пандемии COVID-19. К наиболее пострадавшим от пандемии штатам можно отнести Флориду и Южную Каролину, где достаточно высоко развита индустрия туризма. Нефтегазовый кризис оказал существенное воздействие на экономику штата Луизиана, где ведущей отраслью народного хозяйства является добыча углеводородов.

Диверсификация экономики региона значительно влияет на социально-экономическую ситуацию и уровень жизни населения в штатах Юго-Востока. Более медленное развитие экономического потенциала и низкое качество жизни выявляются в штатах, ориентированных только на одну отрасль (Миссисипи, Алабама). В тех штатах, где народное хозяйство представлено широким разнообразием отраслей и высокой степенью развития индустриального потенциала (Вирджиния, Теннесси), уровень жизни граждан значительно выше. Кроме того, на уровень жизни населения влияют глобальные мировые экономические процессы. Добыча угля становится убыточным производством, так как происходит переход на более современные и экологически чистые виды топлива. В связи с этим сокращается угольное производство, что влияет на экономику штатов, ориентированных на угледобывающую отрасль (Западная Вирджиния). В настоящее время при производстве электроэнергии чаще используются природный газ, ядерное топливо, энергия ветра и т.д.

Результаты исследования могут быть применены другими авторами, занимающимися проблемами экономики и социально-экономического развития стран Северной Америки, включая США.

Список литературы

1. *Абрамян С.П., Федотов А.А.* Человеческий потенциал и уровень жизни населения: функциональные взаимосвязи. Экономика и бизнес: теория и практика. 2022;12-1(94):11–14.

2. Андреева М.В., Кирик О.Б. Денежные доходы населения как фактор экономического роста. Известия высших учебных заведений. Экономика, финансы и управление производством. 2020;3(45):42–50.
3. Арланова О.И., Ильина Н.В. Уровень социального развития региона, его влияние на качество жизни населения. Управленческий учет. 2023;2:336–347.
4. Артемова О.В., Савченко А.Н. Развитие индустриальных регионов в условиях новой реальности: социальные приоритеты и качество жизни населения. Научные труды Вольного экономического общества России. 2023;5(243):138–154.
5. Ахмадуллин Ф.Р., Сливкина О.А. Сравнительный анализ уровня жизни по странам. Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023;2-2:221–230.
6. Бондаренко Л.В. К вопросу оценки качества жизни населения: теория и методология. Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023;9(103):123–136.
7. Гучмазова Д.А. Мировые тенденции дифференциации доходов населения. Статистика и Экономика. 2022;2(19):36–42.
8. Данилов И.П., Ладыкова Т.И. Доходы населения в контексте индикативного планирования. Вестник Российского университета кооперации. 2022;3(49):4–11.
9. Капитанов В.А., Иванова А.А., Максимова А.Ю. Выявление трендов падения доходов населения США на протяжении пяти последних десятилетий. Статистика и Экономика. 2019;5(16):94–110.
10. Мирсаидова Ф.А. Доход населения – основной источник повышения уровня жизни населения. Молодежный вестник ИрГТУ. 2019;1(9):106–111.
11. Митрошин И.В. Влияние уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала на демографические показатели в регионах Центрального Федерального Округа. Вестник Московского городского педагогического университета. Экономика. 2024;2(40). <https://doi.org/10.25688/2312-6647.2024.40.2.01>
12. Петров П.Ю. Модель пропорционального перераспределения личных доходов. Экономика и социум. 2019;6(61):693–710.
13. Петровская Н.Е., Сувалова И.А. Влияние креативных индустрий на уровень жизни в США в XXI веке на примере отдельных штатов (Калифорния, Нью-Йорк, Флорида). Индустриальная экономика. 2024;4:140–150.
14. Balakova I., Ulbrichova S., Svecova V., Stavkova J. Sustainable Household Income in EU Countries Ensuring a Life Out of Poverty. Danube. 2024;2(15):153–165. <http://dx.doi.org/10.2478/danb-2024-0009>
15. D'Agostino A., Ghellini G., Sanchez A., Navarro M. Overview of the Quality of Life in Europe. In: Analysis of Socio-Economic Conditions. 2021. Pp. 120–133. <http://dx.doi.org/10.4324/9781003053712-8>
16. Gray P., Hall J., Herndon R.W., Silvestre J. Standard of Living. Essays on Economics, History, and Religion in Honor of John E. Murray. 2022.
17. de Jong H. Living Standards in a Modernizing World – A Long-Run Perspective on Material Wellbeing and Human Development. University of Groningen. 2015. <https://doi.org/10.1007/978-94-017-9178-6-3>
18. Hussain Z., Ul-Jaq J., Visas H., Huo Ch. Estimating the effects of income inequality, information communication technology, and transport infrastructure on transport-oriented household expenditures. Transportation. 2024. <http://dx.doi.org/10.1007/s11116-024-10486-5>
19. Madziak P., Pitekova J., Dankova A. Standard of Living as a Factor of Countries' Competitiveness. Poprad: Catholic university. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)01660-3](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)01660-3)

References

1. Abramyan S.I., Fedotov A.A. Human potential and standard of living of the population: functional relationships. Economics and Business: Theory and Practice. 2022;12-1(94):11–14. (In Russian).
2. Andreeva M.V., Kirik O.B. Cash income of the population as a factor of economic growth. News of higher educational institutions. Economics, finance and production management. 2020;3(45):42–50. (In Russian).
3. Arlanova O.I., Ilyina N.V. The level of social development of the region, its impact on the quality of life of the population, Management accounting. 2023;2:336–347. (In Russian).
4. Artemova O.V., Savchenko A.N. Development of industrial regions in the context of the new reality: social priorities and quality of life of the population, Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2023;5(243):138–154. (In Russian).
5. Akhmadullin F.R., Slivkina O.A. Comparative analysis of the standard of living by country. Science of the XXI century: current directions of development. 2023;2-2:221–230. (In Russian).
6. Bondarenko L.V. On the issue of assessing the quality of life of the population: theory and methodology. Economy, labor, management in agriculture. 2023;9(103):123–136. (In Russian).
7. Guchmazova D.A. World trends in differentiation of population income. Statistics and Economics. 2022;2(19):36–42. (In Russian).

8. *Danilov I.P., Ladykova T.I.* Population income in the context of indicative planning. Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2022;3(49):4–11. (In Russian).
9. *Kapitanov V.A., Ivanova A.A., Maksimova A.Yu.* Identifying trends in the decline of US population income over the past five decades. Statistics and Economics. 2019;5(16):94–110. (In Russian).
10. *Mirsaidova F.A.* Population income is the main source of improving the standard of living of the population. Youth Bulletin of IrSTU. 2019;1(9):106–111. (In Russian).
11. *Mitrosbin I.V.* The influence of the standard of living of the population and the degree of human development on demographic indicators in the regions of the Central Federal District. Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Economics. 2024;2(40). (In Russian). <https://doi.org/10.25688/2312-6647.2024.40.2.01>
12. *Petrov P.Yu.* Model of proportional redistribution of personal income. Economy and Society. 2019;6(61):693–710. (In Russian).
13. *Petrovskaya N.Ye., Suvalova I.A.* The Impact of Creative Industries on the Standard of Living in the USA in the 21st Century Using the Example of Individual States (California, New York, Florida). Industrial economy. 2024;4:140–150. (In Russian).
14. *Balakova I., Ulbrichova S., Svecova V., Stankova J.* Sustainable Household Income in EU Countries Ensuring a Life Out of Poverty. Danube. 2024;2(15):153–165. <http://dx.doi.org/10.2478/danb-2024-0009>
15. *D'Agostino A., Gbellini G., Sanchez A., Navarro M.* Overview of the Quality of Life in Europe. In: Analysis of Socio-Economic Conditions. 2021. Pp. 120–133. <http://dx.doi.org/10.4324/9781003053712-8>
16. *Gray P., Hall J., Herndon R.W., Silvestre J.* Standard of Living. Essays on Economics, History, and Religion in Honor of John E. Murray. 2022.
17. *de Jong H.* Living Standards in a Modernizing World – A Long-Run Perspective on Material Wellbeing and Human Development. University of Groningen. 2015. <https://doi.org/10.1007/978-94-017-9178-6-3>
18. *Hussain Z., Ul-Jaq J., Visas H., Huo Ch.* Estimating the effects of income inequality, information communication technology, and transport infrastructure on transport-oriented household expenditures. Transportation. 2024. <http://dx.doi.org/10.1007/s11116-024-10486-5>
19. *Madzjik P., Pitekova J., Dankova A.* Standard of Living as a Factor of Countries' Competitiveness. Poprad: Catholic university. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)01660-3](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)01660-3)